

Даниил ВЫШЕГОРОДЦЕВ

ПОЛИТИКА ФРГ ПО ОТНОШЕНИЮ К УКРАИНЕ В 2010-Х: АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, ВОЕННОЙ СФЕР И РАБОТЫ НГО И НКО

Аннотация

В настоящей статье проанализирована деятельность государственных и негосударственных акторов – представителей Федеративной Республики Германии на территории Украины в области политики, экономики, военного сотрудничества и деятельности немецких негосударственных и некоммерческих организаций в данном государстве за последнее десятилетие. Сделан вывод о том, что, несмотря на резкое качественное изменение немецкой политики по отношению к Украине, спровоцированное кризисом 2014 г. и его последствиями, она продолжает проводиться в русле медленного, но планомерного закрепления данного государства в своей сфере влияния. Привлечение Российской Федерации к процессам смены политической, экономической и иной аффилиации на Украине, а также в других государствах постсоветского пространства приводит к их де-факто легитимизации и утере РФ влияния на этих территориях.

ВЫШЕГОРОДЦЕВ Даниил Денисович – магистрант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС). Адрес: Российская Федерация, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр. 1. E-mail: hightownhochstadt@mail.ru

Ключевые слова: Германия, Украина, ЕС, газовый транзит, РФ, НАТО.

На протяжении истории территория нынешней Украины часто становилась ареной противоборства между различными государствами. В разные исторические промежутки данное пространство подпадало под влияние с севера (Россия), запада (Польша, Австрия) и даже юга (Турция). Времена стабильности, связанные с подчинением или включением этих земель в состав той или иной страны, сменялись периодами политического хаоса и изменения баланса сил. Вместе с тем, несмотря на сложности исторического пути, население нынешней Украины в этнокультурном плане всё равно достаточно близко именно к России и её самой большей части населения – русским. Это выражается не только в этническом (принадлежность к восточным славянам), но также и в религиозном (православие как наиболее распространённая религия) и языковом (несмотря на активное вытеснение русского языка на протяжении последних десятилетий, он всё ещё широко распространён среди населения Украины) аспектах. Значительную роль играет и совместная история: изначально Украина была естественной частью сложившегося в IX–X вв. Древнерусского государства, затем, в период XVII–XVIII вв., постепенно воссоединилась с Россией, в составе которой она находилась вплоть до падения Российской империи. По итогам гражданской войны эти территории были включены в состав СССР и сформированы в Украинскую Советскую Социалистическую

Республику (УССР), что фактически стало также началом украинской государственности.

Несмотря на это, вышеописанная внутренняя конфигурация, сложившаяся в силу длительного деления территории между конкурирующими странами, не могла не оказать влияния на современное положение Украинского государства, характеризующееся различиями между отдельными регионами и нередкими конфликтами между отдельными группами и их интересами. Во внешнем же измерении это на сегодняшний день выражается в том, что Украинское государство начинает играть роль буфера, прежде всего между Российской Федерацией и странами Европейского союза, и обе стороны стремятся закрепить это пространство за собой в политическом, экономическом и культурном плане. Начавшийся ещё в 2000-е гг. постепенный дрейф Украины «на запад» не вызывал у российского руководства особых опасений, в первую очередь в силу сохранения дружелюбной официальной риторики, а также продолжавшегося экономического сотрудничества. Однако после государственного переворота в начале 2014 г. и последовавших за ним пророссийских выступлений на всём востоке Украины (приведших к воссоединению Крыма с Россией и образованию Луганской и Донецкой народных республик (ЛДНР)) российско-украинские отношения, носившие хотя бы де-юре дружественный характер, резко ухудшились.

В этой связи, естественно, активизируют свою деятельность другие акторы, которые стремятся воспользоваться резким ухудшением положения РФ на Украине для укрепления своего влияния. В данном контексте чаще всего говорят о роли западных стран, под которыми понимаются Соединённые Штаты Америки и государства ЕС. Вместе с тем их политика на данном направлении не только не является единой по своим целям, задачам и инструментам, но и нередко вступает в противоречия. Не способствует формированию целостной картины работы конкретных стран и тот факт, что непосредственная политика в отношении Украины не рассматривается комплексно, зачастую концентрируясь на том или ином аспекте (военно-политическое взаимодействие, деятельность иностранных некоммерческих и негосударственных организаций (НКО, НГО)). Следовательно, возникает необходимость в проведении исследований, которые, концентрируясь на изучении деятельности одной конкретной

страны, охватывали бы сразу несколько сфер, что позволило бы рассмотреть эту работу не как отдельный набор мероприятий, а как элементы целого комплекса мер. Как мы уже упомянули, одними из самых часто исследуемых акторов на Украине являются страны Европейского союза, лидирующую позицию среди которых, в свою очередь, занимает Федеративная Республика Германия (ФРГ). Политика именно этого государства по отношению к Украине будет рассмотрена в этой статье по направлениям политического, экономического и военного взаимодействия, а также в сфере работы немецких НКО и НГО. Также стоит обозначить, что, помимо действий непосредственных представителей ФРГ (государственных и частных), в данном исследовании будут затронуты некоторые шаги немецкого государства в рамках двух основных наднациональных объединений, в которых оно состоит и принимает активное участие: Организации Североатлантического договора (НАТО) и ЕС.

Политика ФРГ по отношению к Украине в политической сфере

Одной из наиболее ярких особенностей деятельности ФРГ по отношению к Украине на политическом направлении является то, что она в значительной степени проводится через Европейский союз. В 2010 г. на саммите Украина – ЕС (который до сих пор является одним из форматов взаимодействия, в том числе между ФРГ

и Украиной) был подписан протокол к соглашению о партнёрстве и сотрудничестве. Кроме того, в период 2010–2012 гг. были подготовлены к подписанию соглашение об ассоциации и соглашение об углублённой и всесторонней зоне свободной торговли. Не в последнюю очередь этому способствовало и участие Украины

в программе «Восточное партнёрство», целью которого является укрепление интеграционных связей (правда, без предоставления гарантий вхождения государств-участников в ЕС в будущем). Это вкупе с имевшим место в начале 2010-х отказом украинского руководства от участия в Таможенном союзе ЕврАзЭС, что было одним из условий принятия соглашения об ассоциации со стороны ЕС, свидетельствовало о его большей ориентации на интеграцию с Германией и другими европейскими странами, нежели с Российской Федерацией и остальными государствами постсоветского пространства. Стоит подчеркнуть, что подобные приоритеты были обозначены ещё во время президентского срока В. Януковича, что контрастирует с распространённым восприятием его в качестве представителя пророссийского курса.

Попытки сохранить промежуточное положение между двумя основными политическими и экономическими партнёрами – ЕС и РФ – посредством отказа от ратификации соглашения об ассоциации в конце 2013 г. привели к политическому кризису на Украине и, не в последнюю очередь – при поддержке США, к государственному перевороту. Вместе с тем даже те события, которые происходили ещё до обострения ситуации весной 2014 г., говорят об активности ФРГ на политическом направлении в отношении Украины и накопленном к тому моменту немецком влиянии на внутрисоветскую обстановку. Так, Германия была одной из стран, которая направила своего официального представи-

теля Ф.-В. Штайнмайера (на тот момент – глава Министерства иностранных дел ФРГ) для переговоров с Януковичем и представителями украинской оппозиции, результатом которых стало подписание 21 февраля 2014 г. при посредничестве Штайнмайера (а также глав МИД Польши и Франции) Соглашения об урегулировании политического кризиса на Украине. Кроме того, уже на следующий день, когда украинский парламент объявил об отстранении Януковича от власти, о необходимости оказания финансовой поддержки первому заявили наряду с представителями Швеции и Великобритании Штайнмайер [59] и уполномоченный правительства ФРГ по сотрудничеству с Россией и странами Восточного партнёрства Г. Эрлер [15]. Три дня спустя, 24 февраля, о признании нового украинского правительства легитимным объявил представитель Еврокомиссии О. Байи [10].

После смены режима на Украине её взаимодействие с Европейским союзом, НАТО и ФРГ по линиям этих организаций стремительно активизировалось. В 2014 г. было подписано соглашение об ассоциации, в 2015 г. были внесены поправки в Военную доктрину Украины, в которых «с целью получения членства в ЕС» постулировалась необходимость «интегрироваться в европейское политическое, экономическое, правовое пространство» [26]. О продолжении курса на углубление евроинтеграции, начатого или, скорее, перешедшего в активную стадию в период президентства П. Порошенко, объявил и избран-

ный в 2019 г. президентом Украины В. Зеленский [17]. Это стремление подтверждалось (и подтверждается до сих пор) визитами и переговорами государственных лиц Украины и ФРГ в 2015 г. [3], 2016 г. [22], 2017 г. [16], 2018 г. [14], 2019 г. [4] и 2020 г. [8]. Высшей точкой официальной риторики Украины по отношению к ЕС стало закрепление в 2018 г. стратегического характера курса на членство в ЕС и НАТО [19].

Одним из наиболее очевидных шагов, которые предприняла Германия для сохранения и дальнейшего усиления своих политических позиций на Украине, стало непризнание воссоединения Крыма с Россией, а также независимости Луганской и Донецкой народных республик. Это не в последнюю очередь способствовало её всё более активному вовлечению в различные форматы, нацеленные на решение возникших с 2014 г. конфликтных ситуаций. К таковым можно причислить «нормандский формат» по урегулированию конфликта между Украиной и ЛДНР, а также участие Германии в подписании комплекса Минских соглашений. Естественно, эта деятельность открыто приветствуется украинской стороной, которая стремится найти в ФРГ гарант реализации своих интересов в отношениях с Российской Федерацией. Эти надежды касаются не только поддержки в вопросе о статусе Крыма, но также путей разрешения ситуации на Донбассе, строительства газопровода «Северный поток – 2» (по этим положениям позиции РФ и Украины

прямо противоположны) и, до недавнего времени, ситуации с транзитом по территории Украинского государства природного газа из Российской Федерации. И если в случае территориальных претензий позиция Германии, хоть и скрытая внешним проявлением нейтральности, более чем ясна (введение санкций против РФ, официальная риторика об «аннексии Крыма» и «поддержке сепаратистов на юго-востоке Украины»), то более сложные аспекты, связанные с поставками российского газа и представляющие немаловажное значение для украинской экономики, видится наиболее уместным рассмотреть позже, когда мы перейдём к рассмотрению экономической политики ФРГ на Украине.

В итоге мы можем сказать, что 2010-е стали для немецко-украинских отношений временем резкого скачка в степени взаимодействия. Это проявилось как на двустороннем (регулярные встречи на высшем уровне, официальная риторика), так и на многостороннем (расширение и углубление интеграционных процессов в рамках Европейского союза) уровне. Ключевым моментом в изменении активности политики ФРГ стал 2014 г., что связано с исходом внутриукраинского кризиса и значительным ухудшением отношений между РФ и Украиной. Вместе с тем видится важным подчеркнуть один затронутый нами ранее момент, а именно тот факт, что события середины 2010-х, хотя и в немалой степени способствовали усилению влияния Германии в Украинском государстве, всё же не положили начало

«немецкому фактору» на Украине как таковому. Все те действия, которые немецкая сторона предпринимала и продолжает предпринимать с 2014 г., основываются на заложенном ещё в первое десятилетие XXI в. фундаменте. О вхождении в ЕС как о стратегической цели Украинского государства говорилось ещё в начале президентства В. Ющенко, при нём же начались переговоры о заключении соглашения об ассоциации, и тогда же Украина стала частью программы «Восточное партнёрство». Янукович, в свою очередь, не остановил начавшиеся процессы смены внешнеполитической аффилиации Украины, ограничившись лишь отка-

зом от радикально проевропейской риторики на официальном уровне и стремлением одновременно с активным взаимодействием с Европейским союзом сохранить связи с Российской Федерацией, чем и были продиктованы события Вильнюсского саммита Восточного партнёрства и его последствия. Следовательно, тот уровень взаимоотношений, который имеет место быть между ФРГ и Украиной сегодня, в первую очередь продиктован не столько внутриукраинской ситуацией и конфликтами с РФ, сколько планомерной работой, первой в политической сфере на украинском направлении на протяжении последних десятилетий.

Политика ФРГ по отношению к Украине в экономической сфере

Экономическая деятельность Германии на Украине прежде всего строится, как и в случае с политической сферой, на взаимодействии посредством институтов ЕС. Среди конкретных форматов, в которых происходит сотрудничество, можно выделить Европейское энергетическое сообщество, а также углублённую и всеобъемлющую зону свободной торговли. Вместе с тем ожидать, что Украина в ближайшей перспективе будет полностью включена в экономическую составляющую Европейского союза (и в ЕС как таковой в целом), не стоит. Если вхождению в эту организацию в политическом аспекте препятствует сохранение конфликтов с РФ и ЛДНР, то экономически вхождение Украинского государства на сегод-

няшний день не отвечает интересам европейских стран, включая Германию, несмотря на сильное желание самой Украины. При резком предоставлении ей всех прав членства в Европейском союзе ЕС пришлось бы затратить значительные средства для унификации и, прежде всего, стабилизации украинской экономики. Вместе с тем постепенное включение в определённые уровни экономической интеграции (так, нынешняя ступень – углублённая и всеобъемлющая зона свободной торговли – рассчитана на 10 лет и должна продлиться до второй половины 2020-х) позволит, с одной стороны, подстроить экономику Украины под европейские стандарты, что упростит доступ на этот рынок немецких и других игроков из

ЕС, а с другой – закрепить это государство именно за своим интеграционным проектом, не допустив его переход в иные форматы или, в худшем случае, крайне затруднив его, в чём, естественно, заинтересована и ФРГ.

Несомненно, работа на данном направлении требует немалых финансовых и иных затрат со стороны Германии и других европейских стран. Так, со стороны Европейского союза объём помощи, предоставленной в промежутки 2014–2020 гг. в форме грантов и займов для стабилизации украинской экономики, в первую очередь в областях энергетики и финансов, и проведения внутренних реформ, составил 16,5 млрд евро [58]. Со стороны же конкретно Германии помощь оказывалась посредством, например, Плана действий по Украине (*Aktionsplan Ukraine*), проводимого МИД ФРГ. Согласно данной программе (по которой в 2014 г. Украинскому государству было предоставлено около 130 млн евро, в 2015 г. – около 200 млн евро, в 2016 г. – около 110 млн евро, а также более 40 млн евро гуманитарной помощи в период 2015–2016 гг.), немецкая поддержка (финансовая, экспертная [30] и иная) также направлялась на укрепление украинского сельскохозяйственного и энергетического сектора, инфраструктуры и т. д. [33]. Кроме этого, в реализации данной программы участвует не только Министерство иностранных дел Германии, но и другие организации – представители ФРГ (такие как государственный банк KfW и агентство GIZ, которые, помимо всего прочего, тоже оказывали Украине финансовую под-

держку, хоть и незначительную по своему объёму (235 млн долл.) [36]). Оказание финансовой помощи и решение других экономических вопросов также являлись одними из тем встреч глав государств Германии и Украины в 2018 г. [14] и 2019 г. [4].

Как видим, объём непосредственной немецкой помощи по сравнению с общеевропейской (даже с учётом разницы рассматриваемых промежутков времени) очень сильно отличается. Однако если мы учтём, что ФРГ на всём протяжении этого времени вносила наибольший объём средств в бюджет ЕС (так, на 2018 г. вклад с её стороны составил 17,2 млрд евро, что уже само по себе покрывает всю оказанную Украине на протяжении половины десятилетия помощь) [60], то мы вполне можем сказать, что немалая доля средств, направленных европейскими институтами Украинскому государству, приходилась именно на Германию.

Немаловажную роль играет и двустороннее экономическое сотрудничество, основывающееся на двух основных элементах – торговле и взаимодействии в энергетической области. Если Украина для ФРГ в общей картине внешней торговли является не самым приоритетным направлением (41-е место по экспорту (4,5 млрд евро), 44-е место по импорту (2,5 млрд долл.)) [32], то Германия для первой, несмотря на различия в статистических данных, является пятым по важности экспортным направлением после Китая, Польши, Российской Федерации и Турции (2 млрд долл. (4,21% от общего объёма)) и вторым главным партнёром по им-

порту после КНР (5,1 млрд долл. (9,48% от общего объёма)) [12]. Не в последнюю очередь это обеспечивается за счёт налаживания контактов между представителями немецкого и украинского бизнеса, что является одной из целей такой организации, как Немецко-Украинская торгово-промышленная палата [34]. Если же расширить рамки до всего ЕС, то Украина в таком случае становится значительно ориентированной на европейский рынок (23,7 млрд долл. экспорта (43,8% от общего объёма) и 18,6 млрд долл. импорта (37,8% от общего объёма)). Следовательно, ФРГ имеет немалое присутствие на Украине в плане её торгового баланса, что вкупе с аналогичной ролью Европейского союза предоставляет ей серьёзный инструмент влияния. Вместе с тем последнее не сможет быть реализовано, если украинская экономика продолжит оставаться нестабильной или, что ещё хуже, вступит в кризисное состояние, близкое к полному краху. И здесь мы можем перейти к рассмотрению ситуации вокруг транзита российского газа в Германию, которая напрямую связана с немецкой деятельностью в экономической и в то же время политической сферах на Украине.

В первом приближении позиция ФРГ по этому вопросу выглядит крайне странной. С одной стороны, она выступает активным сторонником (вплоть до конфронтации с США [1]) строительства «Северного потока – 2». С другой же стороны, в качестве одного из условий дальнейшего участия в этом проекте немецкая сторона неоднократно обозначала (и продолжа-

ет обозначать) сохранение транзита российского газа через внутренние нестабильную Украину [6] и Польшу, которая, несмотря на уже долгое членство в ЕС и её серьёзную зависимость от него в финансовом плане [60], куда более тесно взаимодействует с США. Однако такую политику Германии можно легко объяснить, увязав вместе её работу в политической и экономической областях. По признанию самой украинской стороны, доходы с российского газового транзита играют ключевую роль в обеспечении стабильности экономики государства [25]. В свою очередь, в РФ в качестве одной из основных причин строительства газопровода по дну Балтийского моря заявлялась будущая независимость в своих поставках от враждебных ей государств [21]. Тем более неожиданным выглядит решение «Газпрома» в самом конце 2019 г. о заключении пятилетнего транзитного контракта с украинским «Нафтогазом» [23]. Не затрагивая вопросов роли ФРГ в принятии подобного невыгодного ни в политическом, ни в экономическом плане для Российской Федерации решения, мы вместе с тем должны обозначить, насколько такое развитие событий выгодно для самой Германии.

Во-первых, сохранение российского транзита позволит удерживать украинскую экономику в стабильном состоянии, в чём немецкая сторона, как мы уже могли увидеть, заинтересована как политически (сохранение стабильности постсоветского государства, на стороне которого ФРГ выступает с начала российско-украинских противоречий и в котором в случае

нового кризиса вновь, как и в середине 2010-х, могут ярко проявиться пророссийские настроения среди населения), так и экономически (все вкладываемые Германией как напрямую, так и посредством институтов ЕС на протяжении последних семи лет финансовые и иные ресурсы, а также выстроенные экономические связи могут в одночасье обесцениться в случае экономического коллапса). Во-вторых, это в дальнейшем позволит ФРГ использовать «Северный поток – 2» (либо сам проект строительства газопровода, либо, после его завершения, поставляемый по нему газ) как инструмент давления на РФ, если последняя начнёт предпринимать шаги по отказу от транзита через Украину. Следовательно, Германия таким образом не только укрепляет своё экономическое влияние на Украине (примерно таким же образом используя будущую судьбу транзита по украинской территории как способ контроля за принятием тех или иных решений), но и использует её для воздействия на экономику Российской Федерации.

В результате мы можем сказать, что политика ФРГ на Украине в экономической области проводится более активно, нежели в области политики. Это отображается в работе как

на двустороннем направлении, так и по линии ЕС, которая состоит преимущественно из медленного вовлечения Украинского государства в общеевропейские экономические цепочки посредством постепенного включения в форматы экономической интеграции и оказания финансовой и иной помощи. В свою очередь, Германия не только является одним из ключевых доноров помощи Украине, но и использует получаемое посредством этой помощи, а также проникновения своих представителей (как через форматы, поддерживаемые самой ФРГ (Немецко-Украинская торгово-промышленная палата, План действий по Украине), так и частных немецких компаний) для укрепления своего влияния. Ярче всего это можно увидеть на примере ситуации вокруг транзита российского газа по территории Украинского государства, когда Германия, используя зависимость Украины от этого транзита и стремление Российской Федерации любой ценой продолжить поставки природных ресурсов в европейские страны, включая ФРГ, смогла отстоять свои политические и экономические интересы, сохранив и стабильность украинской экономики, и поставки российского газа и получив дополнительный рычаг влияния на РФ.

Политика ФРГ по отношению к Украине в военной сфере

Деятельность ФРГ на Украине в военной сфере во многом похожа на её работу по данному направлению в политической области. Во-первых,

она почти полностью (даже больше, нежели чем в рамках политического взаимодействия) опирается на наднациональный формат, а именно на Ор-

ганизацию Североатлантического договора. Во-вторых, подобное сходство обусловлено точкой зрения самой Украины, для которой главным внешнеполитическим приоритетом продолжает оставаться ликвидация Луганской и Донецкой народных республик и установление контроля над Крымским полуостровом, что, с учётом её неготовности и нежелания идти на какие-либо внутренние реформы и уступки, естественно, связано с военной сферой и потребностью в соответствующем взаимодействии. В качестве ещё одного общего свойства выступает и характер действий самой Германии, о которых подробнее будет сказано позже.

Как мы уже сказали, начало десятилетия отмечилось частичной остановкой процессов интеграции в рамках НАТО. В 2010 г., после прихода к власти Януковича, были упразднены действовавшие ранее комиссия по подготовке к вступлению в организацию и Национальный центр по вопросам евроатлантической интеграции [29]. Вместе с тем, как можно было понять из слов самого Януковича, а также принятого в первый год его президентства закона «Об основах внутренней и внешней политики», украинское руководство не стремилось полностью отказаться от взаимодействия с НАТО и с ФРГ как её участницей. Это, в свою очередь, вновь свидетельствует о том, что переход Украины на прозападные позиции начался ещё задолго до событий 2014 г., в том числе в период президентства «пророссийского» Януковича.

Возвращение и стремительное развитие деятельности в военной об-

ласти началось с политического кризиса на Украине и последовавших за ним воссоединения с Россией Крыма и отделения ЛДНР. В 2014 г. в закон «Об основах внутренней и внешней политики» были внесены поправки, в которых обозначалось стремление Украинского государства к вступлению в Организацию Североатлантического договора [18]. В этом же году Украина предоставила свой фрегат «Гетман Сагайдачный» для проводимой ЕС операции «Аталанта» против сомалийских пиратов [47]. В 2017 г. вступление в НАТО было обозначено в качестве внешнеполитического приоритета [20], а также были открыты офис связи и центр информации и документации организации [24].

В следующем году Украине был предоставлен статус аспиранта [27], и в этом же году углубление евроатлантической интеграции было закреплено уже в украинской конституции [11]. Последним на сегодняшний день шагом в этом направлении стало получение Украинским государством в рамках Организации Североатлантического договора статуса партнёра с расширенными возможностями, что не только позволяет ему участвовать в ещё большем числе мероприятий (прежде всего учений), но и открывает перед ним возможность формулирования индивидуального плана, реализация которого является предпосылкой для официального вступления в НАТО.

Вместе с тем судьба дальнейшего развития взаимодействия остаётся неясной. С одной стороны, в ближайшем будущем при сохранении конфликта с Луганской и Донецкой на-

родными республиками, а также сохранении украинских претензий на Крым вряд ли стоит ожидать приглашения Украины для членства в организации. С другой стороны, отсутствие де-юре признания статуса Украинского государства как члена Организации Североатлантического договора не препятствует налаживанию и активной деятельности в военной сфере. Ещё до 2020 г. (а в некоторых случаях – и до 2014 г.) Украина участвовала в различных форматах и программах (Совет Евро-Атлантического партнёрства, «Партнёрство ради мира», *Partnership Interoperability Initiative* и т. д.), а также во множестве учений и других мероприятий НАТО. В 2018 г. генеральный секретарь организации Й. Столтенберг говорил о том, что Украине не будет предложено участие в программе расширенного партнёрства [2], что было сделано уже спустя два года. Следовательно, даже если Украинское государство официально так и не вступит в НАТО, взаимодействие по его линии будет продолжено – вплоть до того состояния, когда его членство будет вопросом исключительно юридического оформления.

В свою очередь, исключительно немецкая часть деятельности сосредоточена на сотрудничестве по линии Бундесвера. Оно выражается в отправке немецких военных экспертов и инструкторов для украинских вооружённых сил, поставках медоборудования и помощи в лечении и реабилитации украинских военнослужащих. Также можно отметить факт встречи в 2019 г. министра обороны Украины А. Загороднюка и посла

ФРГ А. Фельдгузен [31], после которой было подписано соглашение о выделении Украине 1,5 млн евро для приобретения медицинского оборудования [7]. До этого Фельдгузен посетила территорию проведения операции объединённых сил (ранее – зона антитеррористической операции), в ходе своего визита отметив, что «Париж и Берлин активно работают над мирным урегулированием военного конфликта» [55].

Как итог мы можем сказать, что действия Германии на Украине в военной сфере, аналогично работе в политической области, в течение 2010-х отметились сначала замедлением (но, однако, не полным прекращением) деятельности и её резким ростом после 2014 г. Последнее связано не только с возобновлением прозападного курса во внешней политике, но и с прямой, особенно в первые годы после смены режима, боязнью дальнейшего усиления пророссийских сил, фрагментации государства и, при поддержке Российской Федерации, последующего вхождения территорий в состав последней на основе проведённых референдумов. То наращивание работы в рамках НАТО, которое имело место во второй половине 2010-х, вместе с тем не находит своего симметричного выражения в прямом немецко-украинском взаимодействии. За исключением отдельных моментов (материальная и финансовая поддержка, военные инструктаж и экспертиза, официальные заявления), ФРГ не может похвастаться активной ролью в этой области.

Политика ФРГ по отношению к Украине в рамках работы НГО и НКО

Вместе с тем «недостаток» деятельности в военной области с лихвой компенсируется работой на территории Украины немецких негосударственных и некоммерческих организаций. В отличие от политической и военной сфер, где деятельность Германии осуществляется преимущественно посредством тех или иных организаций (ЕС, НАТО), в этой области почти полностью доминируют именно немецкие НКО и НГО. Их можно разделить на две основные группы: политические фонды и образовательные организации. Кроме них, однако, можно выделить отдельные организации, которые занимаются достаточно широким кругом вопросов и потому не могут быть отнесены ни к одной из выделенных групп. К таковым можно отнести действующий с 1999 г. Немецко-украинский форум, зарегистрированный и работающий в Берлине и нацеленный на налаживание контактов в политической, экономической, культурной, медийной и научной сферах [35].

Политические фонды ФРГ представляют собой организации, созданные и функционирующие при прямой поддержке немецких политических партий (нередко нося имена их основателей или ярких представителей соответствующих политических течений). Соответственно в своей деятельности они продвигают немецкие интересы, обращённые в форму тех или иных политических воззрений, которые зависят

от их «материнской партии». На данный момент среди наиболее известных фондов на Украине осуществляют свою деятельность Фонд К. Аденауэра (Христианско-демократический союз), Фонд Ф. Эберта (Социал-демократическая партия Германии), Фонд Г. Бёлля («Союз 90»/«Зелёные»), Фонд Р. Люксембург («Левые»), Фонд Ф. Науманна (Свободная демократическая партия Германии) и Фонд Х. Зайделя (Христианско-социальный союз).

Основу деятельности немецких политических фондов составляет аналитическая и научная деятельность посредством мониторинга и подготовки различных материалов: статей, докладов, интервью, ежегодных сборников и др. Другим немаловажным аспектом является финансирование инициатив, которые удовлетворяют их взглядам, а также, с разной степенью опосредованности, создание собственных форматов. Кроме того, они организуют различные мероприятия – форумы, круглые столы, семинары и т. д., – затрагивающие интересующие фонд сферы. Все эти направления, в свою очередь, способствуют достижению не столь очевидной, но от этого не менее важной цели – консолидации вокруг себя людей, которые не только придерживаются определённых взглядов (консерваторы, социал-демократы, либералы, социалисты), но и ориентированы на взаимодействие с Германией в частности и европейскими стра-

нами в целом в качестве приоритетного направления сотрудничества. Подобная стратегия позволяет не только формировать вокруг себя общность лояльно настроенных граждан Украины, но и в дальнейшем выстроить связи с теми организациями, участники которых были вовлечены в работу фондов. В результате они создают вокруг себя определённую сеть из конкретных людей и организаций-партнёров, которая за счёт своих количественных (масштаб и число охватываемых субъектов) и качественных (положение, влияние конкретных субъектов в обществе и государстве) особенностей может оказывать влияние на принятие тех или иных решений, в том числе на высшем уровне.

Вся вышеописанная деятельность политических фондов ФРГ действительно и в отношении их работы на украинском направлении. Положение Украины в мире, внутренняя обстановка и иные вопросы, напрямую связанные с данным государством, естественно, являются темой научных и аналитических работ украинских отделов немецких фондов. В качестве примеров можно назвать исследование Фонда Аденауэра и украинской НГО «Платформа Публічної Дипломатії» *Youth Lublin Triangle: Study of the potential* [61], периодическое издание *Ukraine Analytica*, разрабатываемое различными украинскими организациями при поддержке Фонда Эберта (последний выпуск посвящён Крыму) [56], опубликованный Фондом Бёлля информационный бюллетень *Ukraine*

and EU: Towards a decarbonisation partnership [57] и исследование Фонда Зейделя и Римского клуба «Економіка України: пандемія COVID-19, нова економічна реальність, рекомендації» [9]. Поддержка местных инициатив ярче всего демонстрируется в рамках Фонда Аденауэра, который, например, выступил сооснователем украинской негосударственной организации Институт Політичної Освіти, а также поддерживает ежегодную конференцию украинского комитета Европейского молодёжного парламента [49]. Форматы и организации богато представлены во всех фондах: «Український урбаністичний онлайн-форум 2020» (поддержан Фондом Бёлля), целый ряд проектов в рамках программы Фонда Науманна *International Academy for Leadership* [46], выставка «Кожный день. Мистецтво. Солідарність. Спротив» (Фонд Аденауэра) [5] и др. Особо ценной в рамках этой деятельности (особенно по направлению выстраивания своих информационно-экспертных сетей) для немецких политических фондов является работа с молодёжью как наиболее активной частью населения и привлечение её к своей деятельности. В вышеуказанных фондах действуют стипендиальные и грантовые программы, а также предлагаются варианты практик (в фондах Аденауэра [52], Эберта [39], Люксембург [51], Науманна [41]).

По направлению молодёжи работает и вторая группа выделенных нами немецких НКО и НГО, действующих на территории Украины, а именно образовательные органи-

зации. Самыми крупными представителями ФРГ в этой области в целом и на украинском направлении в частности являются Гёте-институт и Немецкая служба академических обменов (DAAD). Их работа, в отличие от аналогичной деятельности политических фондов, наоборот, в основном состоит из стипендиальных и грантовых программ, а организация соответствующих мероприятий выступает в качестве поддержки. Гёте-институт является одной из наиболее известных организаций, распространяющих немецкий язык и способствующих его изучению. Конкретно на Украине он функционирует в языковой (курсы, работа со школами, организация образовательных поездок, в т. ч. в ФРГ) [42] и культурной (популяризация немецкой культуры) [44] сферах, а также сотрудничает с различными университетами, научными библиотеками и культурными центрами [43]. В косвенном симбиозе с Гёте-институтом работает и DAAD, которая прежде всего занимается привлечением украинских учёных и исследователей к научно- и практико-ориентированным проектам, прежде всего в Германии [54], а немецких учёных – к аналогичным форматам на Украине [53]. Помимо этого, она также оказывает информационную поддержку желающим участвовать в соответствующих немецких и украинских мероприятиях.

Говоря о деятельности немецких НГО и НКО на Украине, нельзя, помимо всего прочего, не упомянуть, что Украина играет для них немаловажную роль в качестве «перевалоч-

ного пункта». Через неё осуществляют свою деятельность те НКО и НГО (а также их профильные филиалы) из ФРГ, которые в силу отсутствия регистрации или же вследствие официального запрета не могут функционировать непосредственно на территории тех или иных государств. К примерам подобных обходов юридических препятствий можно отнести, например, Фонд Эберта, который был вынужден прекратить свою деятельность в Белоруссии по причине истечения срока действия лицензии [28] и продолжает работать на белорусском направлении через совмещённое бюро по Украине и Белоруссии в Киеве [38]. Аналогичным образом осуществляют деятельность представительства фондов Науманна [40] и Бёлля [45]. Как результат эти организации наращивают своё присутствие на Украине не только как на прямом направлении работы своих подразделений, но и как на базе для осуществления своих проектов и программ по отношению к другим государствам постсоветского пространства.

В результате, рассмотрев деятельность немецких НКО и НГО на территории Украинского государства, мы можем сказать, что эта область является одним из самых активных направлений политики ФРГ по отношению к Украине в целом. Действуя на протяжении всего десятилетия, некоммерческие и негосударственные организации, охватывающие почти все сферы деятельности (от политики и экономики до культуры), смогли оформить широкие связи в соответствующих областях. И если зачастую

эти цепочки остаются скрытыми, а факты их существования и функционирования не афишируются, то такие случаи, как работа Фонда Аденауэра с представителями новой украинской власти в 2014 г. [48], напрямую свидетельствуют о том влиянии, которое немецкие НКО и НГО имели уже на момент украинского кризиса. В целом же работа некоммерческих и негосударственных организаций направлена на формирование устойчивого взаимодействия Украины с Германией во всех областях и распространение проевропейских взглядов (в сочетании с «системно-националистическим», т. е. в первую очередь антироссийским, посылом). Но, в отличие от других ранее рассмотренных сфер, эта деятельность проводится на более низком уровне, в том числе на уровне гражданского общества. Вместе с тем если результаты работы ФРГ в политической, экономической и военной областях проявляются ярче и быстрее, нежели итоги деятельности её НКО и НГО, то последняя, в свою очередь, хоть и менее заметна, имеет куда большую значимость, т. к. в силу длительной работы с конкретными людьми и организациями закладывает крепкий фундамент немецкого влияния на Украине, для устранения которого потребуются приложить значительные усилия на протяжении длительного времени.

В итоге мы можем сделать следующие выводы о политике ФРГ по отношению к Украине на протяжении 2010-х. За прошедшее десятилетие немецко-украинское взаимодействие во всех сферах серьёзно активизиро-

валось. Если период 2010–2013 гг. характеризовался медленным, но постепенным наращиванием взаимодействия, то в промежутке 2014–2020 гг. работа в данной области стала развиваться куда более быстрыми темпами. События 2014 г., произошедшие не в последнюю очередь при поддержке Соединённых Штатов Америки [13], стали лишь катализатором уже текущих внутри Украинского государства с начала XXI в. процессов смены политической, экономической и иной аффилиации. Они, конечно, затруднили проводившуюся ЕС в целом и Германией в частности деятельность по медленному включению Украины в свою сферу влияния, но не остановили её. На протяжении второй половины 2010-х ФРГ продолжила проводить свою ранее «прерванную» политику:

- постепенно, не вызывая подозрений у РФ и других акторов, привлекать Украину к различным форматам взаимодействия (оставляя официальное членство в организациях как завершающий, исключительно формальный шаг);

- концентрировать вокруг себя проевропейски настроенных и националистически ориентированных (независимо от конкретных политических взглядов) представителей власти, бизнеса, экспертных сообществ и общественности и обеспечивать их продвижение внутри Украины;

- оказывать косвенную, опосредованную, но всё же поддержку во внешнеполитических вопросах и т. д.

Подобное положение дел, в свою очередь, свойственно не только для политики Германии на Украине, но

и для её деятельности на всём постсоветском пространстве. Так, если мы сравним работу ФРГ в отношении Украины и, например, Белоруссии, то увидим целый ряд общих черт. Во-первых, политический аспект, хоть и разнится по основному инструменту своей реализации (прямое взаимодействие в Белоруссии, сотрудничество через ЕС на Украине), имеет сходный характер. В обоих государствах имеет место умеренная, зачастую не демонстрируемая открыто поддержка со стороны ФРГ в вопросах отношений с Российской Федерацией, в основном в рамках демонстративного отстаивания своей политической, экономической, военной и иной самостоятельности и самодостаточности. Кроме того, происходит консолидация вокруг Германии ориентированных на европейские страны представителей власти и политических сил (налаживание контактов в Белоруссии через главу МИД РБ В. Макея, начало сотрудничества с украинскими партиями «Удар» (напрямую с ХДС) [50] и «Батькивщина» посредством предоставления им статуса наблюдателя в Европейской народной партии [37]).

Во-вторых, в плане экономики происходит постепенное укрепление двусторонних и многосторонних связей – пошаговое привлечение к неинтеграционным и интеграционным форматам, наращивание торговли – при сохранении критической зависимости РБ и Украины от РФ (реэкспорт нефтепродуктов на основе российской нефти и транзит газа соответственно), что фактиче-

ски приводит к установлению европейского (немецкого) экономического доминирования в Белоруссии и на Украине за российский счёт. В-третьих, политика в военной сфере, почти целиком проводимая по линии Организации Североатлантического договора, всё ещё уступает по своим масштабам работе ФРГ по другим направлениям. Вместе с тем в последние годы наблюдается оживление и в этой области (британско-белорусские учения, рост статусного и практического представительства Украины в НАТО).

В-четвёртых, и в Белоруссии, и на Украине самую активную роль играют немецкие НКО и НГО: один лишь Фонд Аденауэра, сыгравший, как мы увидели, немалую роль в украинских событиях 2014 г., также оказывает серьёзное воздействие на политические процессы и в РБ, и на постсоветском пространстве в целом посредством функционирующего благодаря его поддержке формата «Минский диалог». В результате главным различием современного положения немецкой политики в этих двух государствах является то, что в РБ на данный момент реализуется тот сценарий, который был изначально предназначен и для Украины, однако в случае последней Германии пришлось адаптироваться к последствиям украинского кризиса середины 2010-х, самым серьёзным из которых был и продолжает оставаться открытый конфликт Украины с Российской Федерацией.

Следовательно, мы видим, что сама по себе политика ФРГ на укра-

инском направлении выступает как часть общего комплексного подхода, реализуемого ей на постсоветском пространстве. Последний, в свою очередь, как можно убедиться на примере Белоруссии и Украины, нацелен на медленное и мирное (в отличие от подхода США, подразумевающего резкую смену режима) вытеснение российского влияния с территорий, исторически принадлежавших России и входивших в орбиту её интересов, и такое же постепенное по своему характеру завязывание (политическое, экономическое и даже культурное) этих государств на Германии как де-факто лидере современной Европы. При успешном осуществлении этой

политики (признаки чего проявляются на протяжении уже как минимум последних трёх лет) и отсутствии со стороны РФ немедленных, всеобъемлющих и радикальных контрмер, в т. ч. по неприятию среди своих ближайших соседей позиций «стратегического балансирования» и «многовекторности», действующих в качестве прикрытия для налаживания контактов с ФРГ и другими странами, последняя в геополитическом отношении стоит перед угрозой быть отброшенной (в случае направления РБ и Украины) к границам XVI в., что может повлечь за собой потерю позиций на других направлениях и осложнение внутренней обстановки.

Список литературы

1. В Германии заявили об угрозах США из-за «Северного потока-2» // URL: <https://lenta.ru/news/2020/09/21/sevpotok/> (дата обращения: 25.04.2021).
2. В гостях у сказки. Украину и Грузию приняли в штаб-квартиру НАТО // URL: https://www.kommersant.ru/doc/3683768?from=doc_vrez (дата обращения: 14.04.2021).
3. Визит независимости // URL: <https://rg.ru/2015/08/21/berlin.html> (дата обращения: 21.04.2021).
4. Визиты Зеленского в Париж и Берлин прояснили его позицию по России // URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/06/2019/5d08b2269a7947abac12f7e7> (дата обращения: 22.02.2021).
5. Виставка «Кожны дзень. Мистецтво. Солідарність. Спротив» // URL: <https://www.kas.de/en/web/ukraine/veranstaltungen/detail/-/content/kozny-dzen-mistectvo-solidarnist-sprotiv> (дата обращения: 25.04.2021).
6. Германия выступила за сохранение транзита газа в Европу через Украину // URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2021/02/24/859115-germaniya-vistupila-za-sohranenie-tranzita-gaza-v-evropu-cherez-ukrainu> (дата обращения: 17.03.2021).
7. Германия даст Украине 1,5 млн евро на медоборудование для военных // URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2019/10/17/7101958/> (дата обращения: 13.03.2021).

8. Глава МИД Украины совершит виртуальный визит в Германию // URL: <https://iz.ru/990646/2020-03-24/glava-mid-ukrainy-sovershit-virtualnyi-vizit-v-germaniiu> (дата обращения: 25.04.2021).
9. Економіка України: пандемія COVID-19, нова економічна реальність, рекомендації // URL: http://hss.kiev.ua/files/Doslidshennja_HSS_Galasjuk_UA.pdf (дата обращения: 16.04.2021).
10. ЕС признал легитимность Турчинова // URL: <https://www.interfax.ru/world/360725> (дата обращения: 25.04.2021).
11. Закон об интеграции Украины в Евросоюз и НАТО вступил в силу // URL: https://zn.ua/UKRAINE/zakon-ob-integracii-ukrainy-v-evrosoyuz-i-nato-vstupil-v-silu-309647_.html (дата обращения: 21.04.2021).
12. Зовнішня торгівля України з окремими країнами (тисяч доларів США) за період з 01.01.2020 р. по 31.12.2020 р. // URL: <https://customs.gov.ua/web/content/2486?unique=1320314345ae3a0d631e3853d4a305bce6117031&download=true> (дата обращения: 25.03.2021).
13. «Интересы РФ и США в отношении Украины несовместимы друг с другом» // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2636177> (дата обращения: 25.04.2021).
14. Итоги украинского визита Ангелы Меркель // URL: <https://www.dw.com/ru/итоги-украинского-визита-ангелы-меркель/a-46125111> (дата обращения: 14.04.2021).
15. Немецкий политик: ЕС должен предотвратить банкротство Украины // URL: <https://www.dw.com/ru/немецкий-политик-ес-должен-предотвратить-банкротство-украины/a-17451696> (дата обращения: 25.04.2021).
16. Порошенко рассказал о «по-доброму» поразившей его Меркель // URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/05/2017/592150d49a794761924b68ad> (дата обращения: 12.04.2021).
17. Президент Украины Владимир Зеленский провел встречу с Президентом Грузии Саломе Зурабишвили // URL: <https://www.president.gov.ua/ru/news/prezident-ukrayini-volodimir-zelenskij-proviv-zustrich-iz-pr-55509> (дата обращения: 25.04.2021).
18. Про засади внутрішньої і зовнішньої політики // URL: <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2411-17&p=1277114678545471#Text> (дата обращения: 19.03.2021).
19. Рада закрепила в конституции курс на вступление Украины в Евросоюз и НАТО // URL: <https://ria.ru/20190207/1550525170.html> (дата обращения: 25.04.2021).
20. Рада провозгласила вступление в НАТО внешнеполитическим приоритетом Украины // URL: https://lenta.ru/news/2017/06/08/ku_ku/ (дата обращения: 21.03.2021).
21. РФ подтвердила прекращение транзита газа через Украину после 2019 года // URL: <https://ria.ru/20150331/1055722864.html> (дата обращения: 26.03.2021).

22. Совместный визит в Украину министров иностранных дел Германии и Франции // URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0916/c31519-9115656.html> (дата обращения: 15.04.2021).
23. Соглашение «Нафтогаза» и «Газпрома». Главное // URL: <https://www.rbc.ru/business/31/12/2019/5e0b30409a7947f5f55c4ee5> (дата обращения: 22.04.2021).
24. Столтенберг открыл новый офис НАТО в Киеве // URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/10285010.shtml> (дата обращения: 12.04.2021).
25. Украина оценила в \$3 млрд потери в случае прекращения транзита газа в 2020 году // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3985101> (дата обращения: 27.04.2021).
26. Украина реформирует сектор нацбезопасности для будущего членства в ЕС и НАТО // URL: <http://interfax.com.ua/news/political/292423.html> (дата обращения: 23.04.2021).
27. Украина стала страной – аспирантом НАТО // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3569287> (дата обращения: 19.03.2021).
28. Фонд им. Фридриха Эберта вынужден начать процедуру закрытия представительства в Беларуси // URL: <https://www.dw.com/ru/фонд-имфридриха-эберта-вынужден-начать-процедуру-закрытия-представительства-в-беларуси/a-3242474> (дата обращения: 25.04.2021).
29. Янукович ликвидировал комиссию по подготовке Украины к вступлению в НАТО // URL: https://www.gazeta.ru/news/lastnews/2010/04/03/n_1478489.shtml (дата обращения: 29.03.2021).
30. Aktionsplan Ukraine // URL: <https://donezk.diplo.de/blob/1427350/ce7a3e44c3f8115d95e08e999c036cb2/aktionsplan-ukraine-data.pdf> (дата обращения: 27.03.2021).
31. Andrii Zahorodniuk held a meeting with Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Federal Republic of Germany to Ukraine // URL: <https://www.kmu.gov.ua/en/news/andrij-zagorodnyuk-proviv-zustrich-z-nadzvichajnim-i-povnovazhnim-poslom-federativnoyi-respubliki-nimechchina-v-ukrayini> (дата обращения: 15.04.2021).
32. Außenhandel – Rangfolge der Handelspartner im Außenhandel der Bundesrepublik Deutschland // URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Wirtschaft/Aussenhandel/Tabellen/rangfolge-handelspartner.pdf;jsessionid=428F4B9DA9354AB4069C33D67BF4C82D.internet731?__blob=publicationFile (дата обращения: 25.04.2021).
33. Auswärtiges Amt – Aktionsplan Ukraine // URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/ukraine-node/-/201848> (дата обращения: 13.04.2021).
34. Deutsch-Ukrainische Industrie- und Handelskammer – ber uns // URL: <https://ukraine.ahk.de/ueber-uns> (дата обращения: 26.03.2021).
35. Deutsch-Ukrainisches Forum e.V. // URL: <http://www.d-u-forum.de/> (дата обращения: 12.04.2021).

36. *Development Co-operation Profiles – Germany* // URL: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/0079f636-en/index.html?itemId=/content/component/5e331623-en&csp_=b14d4f60505d057b456dd1730d8fcea3&itemIGO=oecd&itemContentType=chapter# (дата обращения: 25.04.2021).
37. *EPP – Parties & Partners* // URL: <https://www.epp.eu/parties-and-partners/> (дата обращения: 28.03.2021).
38. *FES – Büro Ukraine und Belarus* // URL: <https://www.fes.de/standorte/fes-international/ukraine-und-belarus> (дата обращения: 22.03.2021).
39. *FES – Praktikum* // URL: <http://fes.kiev.ua/n/cms/40/?L=1> (дата обращения: 22.03.2021).
40. *Friedrich Naumann-Stiftung – Project Office Ukraine and Belarus* // URL: <https://www.freiheit.org/ukraine-and-belarus> (дата обращения: 28.03.2021).
41. *Friedrich Naumann-Stiftung – Stipendien* // URL: <https://www.freiheit.org/scholarships-friedrich-naumann-foundation-freedom> (дата обращения: 21.03.2021).
42. *Goethe-Institut – Deutsche Sprache* // URL: <https://www.goethe.de/ins/ua/de/spr.html> (дата обращения: 28.03.2021).
43. *Goethe-Institut – Kooperationspartner* // URL: <https://www.goethe.de/ins/ua/de/ueb/koo.html> (дата обращения: 20.03.2021).
44. *Goethe-Institut – Kultur* // URL: <https://www.goethe.de/ins/ua/de/kul.html> (дата обращения: 20.03.2021).
45. *Heinrich-Böll-Stiftung – Büro Kiew – Ukraine* // URL: https://www.boell.de/de/2013/11/18/bueros-zentraleuropa-warschau-prag-kiew?dimension1=division_stift (дата обращения: 20.03.2021).
46. *International Academy for Leadership (IAF) Programme 2021* // URL: <https://www.freiheit.org/sites/default/files/2021-02/for-partners-2021-en-iaf.pdf> (дата обращения: 27.04.2021).
47. *Mission – Operation Atalanta* // URL: <https://eunavfor.eu/mission/> (дата обращения: 28.04.2021).
48. *Mit deutschen Steuergeldern: Adenauer-Stiftung mischt in der Ukraine kräftig mit* // URL: <https://deutsche-wirtschafts-nachrichten.de/2015/05/03/mit-deutschen-steuergeldern-adenauer-stiftung-mischt-in-der-ukraine-kraeftig-mit/> (дата обращения: 19.03.2021).
49. *Partner – Foundation Office Ukraine* // URL: <https://www.kas.de/en/web/ukraine/partner> (дата обращения: 25.03.2021).
50. *«Politik ist wie ein Boxkampf»: Vitali Klitschko beim CDU-Parteitag in Leipzig im Interview* // URL: <https://web.archive.org/web/20121210120234/http://www.lvz-online.de/nachrichten/cdu-parteitag-in-leipzig/politik-ist-wie-ein-boxkampf-vitali-klitschko-beim-cdu-parteitag-in-leipzig-im-exklusiv-interview/r-cdu-parteitag-in-leipzig-a-113528.html> (дата обращения: 27.03.2021).

-
51. *Rosa Luxemburg-Stiftung – Studienwerk* // URL: <https://www.rosalux.de/stiftung/studienwerk/> (дата обращения: 28.04.2021).
52. *Stipendien & Förderprogramme* // URL: <https://www.kas.de/en/web/begabtenfoerderung-und-kultur/home> (дата обращения: 12.03.2021).
53. *Studieren & Forschen in der Ukraine* // URL: <https://www.daad-ukraine.org/de/studieren-forschen-in-der-ukraine/> (дата обращения: 28.03.2021).
54. *Studieren & Forschen in Deutschland* // URL: <https://www.daad-ukraine.org/de/studieren-forschen-in-deutschland/> (дата обращения: 11.04.2021).
55. *Ukraine adheres to all agreements aimed at establishing peace, but “Minsk” should be implemented according to a clear schedule-President* // URL: <https://www.president.gov.ua/en/news/ukrayina-dotrimuyetsya-vsikh-domovlenostej-spryamovanih-na-vs-66481> (дата обращения: 21.04.2021).
56. *Ukraine Analytica: Crimea* // URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/ukraine/12961/2021-23.pdf> (дата обращения: 30.04.2021).
57. *Ukraine and EU: Towards a decarbonisation partnership* // URL: <https://ua.boell.org/en/2020/01/24/ukraine-and-eu-towards-decarbonisation-partnership> (дата обращения: 09.04.2021).
58. *Ukraine: EU report notes continued implementation of the reform agenda though challenges remain* // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_2259 (дата обращения: 18.04.2021).
59. *Ukraine: Tymoshenko freed as president denounces ‘coup’ – 22 February as it happened* // URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/feb/22/ukraine-crisis-uncertainty-after-yanukovych-signs-deal-live-updates> (дата обращения: 09.04.2021).
60. *Which Countries are EU Contributors and Beneficiaries?* // URL: <https://www.statista.com/chart/18794/net-contributors-to-eu-budget/> (дата обращения: 18.04.2021).
61. *Youth Lublin Triangle: Study of the potential* // URL: <https://www.kas.de/en/web/ukraine/single-title/-/content/youth-lublin-triangle-study-of-the-potential-1> (дата обращения: 29.03.2021).

VYSHEGORODTSEV Daniil D. – *Master Student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)*

E-mail: *hightownhochstadt@mail.ru*

Address: 82 Vernadsky Avenue, p. 1, Moscow, 119571, Russia

Keywords: *Germany, Ukraine, EU, gas transit, RF, NATO.*

GERMANY'S POLICY TOWARDS UKRAINE IN THE 2010S: ANALYSIS OF THE POLITICAL, ECONOMIC, MILITARY SPHERES AND THE WORK OF NGOS AND NCOS

Annotation

This article analyzes the activities of state and non-state actors-representatives of the Federal Republic of Germany on the territory of Ukraine in the field of politics, economy, military cooperation and the activities of German non-state and non-profit organizations in the state in question over the past decade. It was concluded that in the 2010s, despite the qualitative change of German policy towards Ukraine, caused by the 2014 crisis, it continues to be carried out in course of slow, but systematic consolidation of this state as its sphere of influence. Involvement of the Russian Federation in processes of affiliation change in politics, economics etc. in Ukraine and other states of post-Soviet space will result in their de-facto legitimisation and the loss of RF's influence on these territories.

References

1. *In Germany, they announced threats to the United States because of the Nord Stream 2* // URL: <https://lenta.ru/news/2020/09/21/sevpotok/> (accessed: 25.04.2021).
2. *Visiting the fairy tale. Ukraine and Georgia were accepted to the NATO headquarters* // URL: https://www.kommersant.ru/doc/3683768?from=doc_vrez (accessed: 14.04.2021).

3. *Visit of Independence* // URL: <https://rg.ru/2015/08/21/berlin.html> (accessed: 21.04.2021).
4. *Zelensky's visits to Paris and Berlin clarified his position on Russia* // URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/06/2019/5d08b2269a7947abac12f7e7> (accessed: 22.02.2021).
5. *Kozhny zen. Mistetstvo. Solidarnist. Sprotiv Vystavka* // URL: <https://www.kas.de/en/web/ukraine/veranstaltungen/detail/-/content/kozhny-dzen-mistetstvo-solidarnist-sprotiv> (accessed: 25.04.2021).
6. *Germany supported the preservation of gas transit to Europe via Ukraine* // URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2021/02/24/859115-germaniya-vistupila-za-sohranenie-tranzita-gaza-v-evropu-cherez-ukrainu> (accessed: 17.03.2021).
7. *Germany will give Ukraine EUR1.5 million on medical equipment for the military* // URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2019/10/17/7101958/> (accessed: 13.03.2021).
8. *The Minister of foreign Affairs of Ukraine will make a virtual visit in Germany* // URL: <https://iz.ru/990646/2020-03-24/glava-mid-ukrainy-sovershit-virtualnyi-vizit-v-germaniiu> (accessed: 25.04.2021).
9. *Economy Ukraine: the pandemic of COVID-19, Nova economic realist, Rekomendar* // URL: http://hss.kiev.ua/files/Doslidshennja_HSS_Galasjuk_UA.pdf (accessed: 16.04.2021).
10. *The EU recognized the legitimacy of Turchinov* // URL: <https://www.interfax.ru/world/360725> (accessed: 25.04.2021).
11. *The Law on the integration of Ukraine into the European Union and NATO has entered into force* // URL: https://zn.ua/UKRAINE/zakon-ob-integracii-ukrainy-v-evrosoyuz-i-nato-vstupil-v-silu-309647_.html (accessed: 21.04.2021).
12. *Zovnishnya torgivlya Ukrainy z okremimi krainy (tysyach dolariv USA) for the period from 01.01.2020 p. to 31.12.2020 p.* // URL: <https://customs.gov.ua/web/content/2486?unique=1320314345ae3a0d631e3853d4a305bce6117031&download=true> (accessed: 25.03.2021).
13. *"The interests of the Russian Federation and the United States in relation to Ukraine are incompatible with each other"* // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2636177> (accessed: 25.04.2021).
14. *Results of the Ukrainian visit of Angela Merkel* // URL: <https://www.dw.com/ru/итоги-украинского-визита-ангелы-меркель/a-46125111> (accessed: 14.04.2021).
15. *German politician: The EU should prevent the bankruptcy of Ukraine* // URL: <https://www.dw.com/ru/немецкий-политик-ес-должен-предотвратить-банкротство-украины/a-17451696> (accessed: 25.04.2021).
16. *Poroshenko spoke about the "kind" Merkel who struck him* // URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/05/2017/592150d49a794761924b68ad> (accessed: 12.04.2021).

17. *President of Ukraine Vladimir Zelensky held a meeting with President of Georgia Salome Zurbishvili* // URL: <https://www.president.gov.ua/ru/news/prezident-ukrayini-volodimir-zelenskij-proviv-zustrich-iz-pr-55509> (accessed: 25.04.2021).
18. *Pro zasadi vnutrishnoi i zovnishnoi politiki* // URL: <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2411-17&p=1277114678545471#Text> (accessed: 19.03.2021).
19. *The Rada has fixed in the Constitution the course for Ukraine's accession to the European Union and NATO*. <https://ria.ru/20190207/1550525170.html> (accessed: 25.04.2021).
20. *The Rada has declared Ukraine's entry into NATO a foreign policy priority*. https://lenta.ru/news/2017/06/08/ku_ku/ (accessed: 21.03.2021).
21. *The Russian Federation confirmed the termination of gas transit through Ukraine after 2019* // URL: <https://ria.ru/20150331/1055722864.html> (accessed 26.03.2021).
22. *Joint visit to Ukraine of the Foreign Ministers of Germany and France* // URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0916/c31519-9115656.html> (accessed: 15.04.2021).
23. *Agreement between Naftogaz and Gazprom. Main* // URL: <https://www.rbc.ru/business/31/12/2019/5e0b30409a7947f5f55c4ee5> (accessed: 22.04.2021).
24. *Stoltenberg opened a new NATO office in Kiev* // URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/10285010.shtml> (accessed: 12.04.2021).
25. *Ukraine estimated \$3 billion in losses in the event of the termination of gas transit in 2020* // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3985101> (accessed: 27.04.2021).
26. *Ukraine is reforming the national security sector for future membership in the EU and NATO* // URL: <http://interfax.com.ua/news/political/292423.html> (accessed: 23.04.2021).
27. *Ukraine has become a NATO post-graduate country* // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3569287> (accessed: 19.03.2021).
28. *The Friedrich Ebert Foundation is forced to start the procedure for closing its representative office in Belarus*. <https://www.dw.com/ru/фонд-имфридриха-эберта-вынужден-начать-процедуру-закрытия-представительства-в-беларуси/a-3242474> (accessed: 25.04.2021).
29. *Yanukovich liquidated the commission on Ukraine's preparation for joining NATO* // URL: https://www.gazeta.ru/news/lastnews/2010/04/03/n_1478489.shtml (accessed: 29.03.2021).
30. *Aktionsplan Ukraine* // URL: <https://donezk.diplo.de/blob/1427350/ce7a3e44c3f8115d95e08e999c036cb2/aktionsplan-ukraine-data.pdf> (accessed: 27.03.2021).
31. *Andrii Zahorodniuk held a meeting with Ambassador Extraordinary and Plenary of the Federal Republic of Germany to Ukraine* // URL: <https://www.kmu.gov.ua/en/news/andrij-zagorodnyuk-proviv-zustrich-z->

nadvichajnim-i-povnovazhnim-poslom-federativnoyi-respubliki-nimechchina-v-ukrayini (accessed: 15.04.2021).

32. Außenhandel – Rangfolge der Handelspartner im Außenhandel der Bundesrepublik Deutschland // URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Wirtschaft/Aussenhandel/Tabellen/rangfolge-handelspartner.pdf;jsessionid=428F4B9DA9354AB4069C33D67BF4C82D.internet731?__blob=publicationFile (accessed: 25.04.2021).

33. Auswärtiges Amt – Aktionsplan Ukraine // URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/ukraine-node/-/201848> (accessed: 13.04.2021).

34. Deutsch-Ukrainische Industrie- und Handelskammer-Über uns // URL: <https://ukraine.ahk.de/ueber-uns> (accessed: 26.03.2021).

35. Deutsch-Ukrainisches Forum e. V. // URL: <http://www.d-u-forum.de/> (accessed: 12.04.2021).

36. Profiles of development cooperation – Germany // URL: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/0079f636-en/index.html?itemId=/content/component/5e331623-en&_csp_=b14d4f60505d057b456dd1730d8fce a3&itemIGO=oecd&itemContentType=chapter# (accessed: 25.04.2021).

37. EPP-Parties & Partners // URL: <https://www.epp.eu/parties-and-partners/> (accessed: 28.03.2021).

38. FES-Byro Ukraine and Belarus // URL: <https://www.fes.de/standorte/fes-international/ukraine-und-belarus> (accessed: 22.03.2021).

39. FES-Praktikum // URL: <http://fes.kiev.ua/n/cms/40/?L=1> (accessed 22.03.2021).

40. Friedrich Naumann-Stiftung-Project office in Ukraine and Belarus // URL: <https://www.freiheit.org/ukraine-and-belarus> (accessed: 28.03.2021).

41. Friedrich Naumann-Stiftung-Stipendien // URL: <https://www.freiheit.org/scholarships-friedrich-naumann-foundation-freedom> (accessed: 21.03.2021).

42. Goethe-Institut – Deutsche Sprache // URL: <https://www.goethe.de/ins/ua/de/spr.html> (accessed: 28.03.2021).

43. Goethe-Institut – Kooperationspartner // URL: <https://www.goethe.de/ins/ua/de/ueb/koo.html> (accessed: 20.03.2021).

44. Goethe-Institut kultury // URL: <https://www.goethe.de/ins/ua/de/kul.html> (accessed: 20.03.2021).

45. Heinrich-Belle-Stiftung-Bureau-Kiev-Ukraine // URL: https://www.boell.de/de/2013/11/18/bueros-zentraleuropa-warschau-prag-kiew?dimension1=division_stift (accessed: 20.03.2021).

46. Program of the International Academy of Leadership (IAF) for 2021 // URL: <https://www.freiheit.org/sites/default/files/2021-02/for-partners-2021-en-iaf.pdf> (accessed: 27.04.2021).

47. Atalanta Mission-Operation // URL: <https://eunavfor.eu/mission/> (accessed: 28.04.2021).

48. *Mit deutschen Steuergeldern: Adenauer-Stiftung mischt in der Ukraine kräftig mit* // URL: <https://deutsche-wirtschafts-nachrichten.de/2015/05/03/mit-deutschen-steuergeldern-adenauer-stiftung-mischt-in-der-ukraine-kräftig-mit/> (accessed: 19.03.2021).
49. *Partner-Office of the Foundation Ukraine* // URL: <https://www.kas.de/en/web/ukraine/partner> (accessed: 25.03.2021).
50. *“Politik ist wie ein Boxkampf”: Vitali Klitschko beim CDU-Parteitag in Leipzig im Interview* // URL: <https://web.archive.org/web/20121210120234/http://www.lvz-online.de/nachrichten/cdu-parteitag-in-leipzig/politik-ist-wie-ein-boxkampf-vitali-klitschko-beim-cdu-parteitag-in-leipzig-im-exklusiv-interview/r-cdu-parteitag-in-leipzig-a-113528.html> (accessed: 27.03.2021).
51. *Rosa Luxemburg-Stiftung – Studienwerk* // URL: <https://www.rosalux.de/stiftung/studienwerk/> (accessed: 28.04.2021).
52. *Stipendien & Förderprogramme* // URL: <https://www.kas.de/en/web/begabtenfoerderung-und-kultur/home> (accessed: 12.03.2021).
53. *Studieren & Forschen in Ukraine* // URL: <https://www.daad-ukraine.org/de/studieren-forschen-in-der-ukraine/> (accessed: 28.03.2021).
54. *Studieren & Forschen in Germany* // URL: <https://www.daad-ukraine.org/de/studieren-forschen-in-deutschland/> (accessed: 11.04.2021).
55. *Ukraine adheres to all agreements aimed at establishing peace, but “Minsk” must be implemented in accordance with a clear schedule-President* // URL: <https://www.president.gov.ua/en/news/ukrayina-dotrimuyetsya-vsih-domovlenostej-spryamovanih-na-vs-66481> (accessed: 21.04.2021).
56. *Ukraine Analytica: Crimea* // URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/ukraine/12961/2021-23.pdf> (accessed: 30.04.2021).
57. *Ukraine and the EU: towards a decarbonisation Partnership* // URL: <https://ua.boell.org/en/2020/01/24/ukraine-and-eu-towards-decarbonisation-partnership> (accessed: 09.04.2021).
58. *Ukraine: the EU report notes the continuation of the implementation of the reform program, despite the remaining problems* // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_2259 (accessed: 18.04.2021).
59. *Ukraine: released Tymoshenko as president condemns the “coup d’etat” – February 22, as it happened* // URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/feb/22/ukraine-crisis-uncertainty-after-yanukovych-signs-deal-live-updates> (accessed: 09.04.2021).
60. *Which countries are EU contributors and beneficiaries?* // URL: <https://www.statista.com/chart/18794/net-contributors-to-eu-budget/> (accessed: 18.04.2021).
61. *Youth Lublin triangle: exploring the potential* // URL: <https://www.kas.de/en/web/ukraine/single-title/-/content/youth-lublin-triangle-study-of-the-potential-1> (accessed: 29.03.2021).